

Пока Затиэль оценивал защиту лаборатории и её подразделений, он столкнулся с проблемой. Его глаз жизни и творения позволял ему видеть энергии, которые проходили через эти здания, но не знать, как что-то включается, означало не знать, как безопасно это отключить. Кроме того, защита была усилена рунами, что ещё больше усложняло задачу. Руны можно использовать для множества вещей, и вписать их в качестве защитного образования для лаборатории — довольно простое применение, но те, что были в этом месте, были довольно высокого уровня, так что деактивировать их было бы очень трудно. К счастью для него, это место было заброшено на протяжении сотен лет, и энергии, которая когда-то наполняла эти руны, едва хватало, чтобы заставить их работать. Затиэль долго стоял, рассматривая энергетические каналы образований и ища способ их деактивации. — Ха-ха, — тогда всё было так просто, что Затиэль не мог не вздохнуть, вспоминая свою прошлую жизнь. Когда он был слаб, он был слишком занят тем, что поддерживал себя в живых и пробивал себе путь к власти, а когда стал достаточно силён, он просто использовал свою огромную силу, чтобы сломать любое препятствие на своём пути. Он редко занимался такой работой, так что, хотя он был невероятным мастером рун, его способности в этом деле были, в лучшем случае, обычными. Но у него было кое-что, что могло помочь — его знания. — Моей энергии и сознания должно хватить, чтобы выдержать следующий уровень воспоминаний. Я предпочёл бы сделать это в безопасном месте, но думаю, что это место годится так же хорошо, как и любое другое. О, я чип, загружающий мои воспоминания. — Бип... Хост отвечает условию безопасной загрузки воспоминаний. Начало загрузки. Затиэль был подготовлен и значительно продвинулся с момента первой загрузки, так что он был в состоянии выдержать её без проблем. Но из-за огромного количества информации он был сильно дезориентирован и не мог сосредоточиться ни на чём. Эзекииль и София увидели странное поведение Затиэля и собирались прижаться к нему щекой, но как только они подошли ближе, золотое пламя вырвалось наружу, покрывая его тело и создавая вокруг него что-то вроде кокона. Они оба немедленно отступили, почувствовав, что в отличие от того времени, когда они были в куполе, пламя теперь считает их врагами, и силы в нём было достаточно, чтобы нанести им серьёзный вред. Затиэль был в состоянии понять, что что-то происходит, но загрузка была в процессе, и он не мог сделать много, поэтому просто ждал. Только когда загрузка воспоминаний была завершена, он смог увидеть, что происходит. София и Эзекииль стояли в 10 метрах от него и смотрели на него с озабоченным выражением лица, а золотое пламя охватывало его и горело с такой силой, что земля у него под ногами плавилась. Это пламя продолжало приносить сюрпризы. Затиэль мог чувствовать полный контроль над пламенем и использовать его так, как он хочет, но когда он был беззащитен, оно действовало само по себе. Он мог чувствовать что-то от маленького солнца в своём сердце. Это было слишком фундаментально, чтобы назвать конкретной мыслью, но если бы он должен был описать это, это было похоже на маленького ребёнка, который хочет защитить своего отца. У него был какой-то уровень чувствительности, это могло быть хлопотно. Глаза Затиэля холодели и начинали концентрировать всю силу своего первобытного хаотического сознания внутри Солнца в своём сердце, готового высвободить всю силу в нём и уничтожить любой тип сознания. Позволить кому-то ещё поселиться внутри себя было не очень приятным чувством, но в конце концов он не стал действовать. Стирание сознания внутри Солнца могло повлиять на способности пламени, к тому же было очевидно, что оно действовало, думая, что защищает его. Конечно, он примет меры предосторожности на всякий случай, предосторожность всегда была хорошей идеей. Затиэль выключил огонь и увидел, как София и Эзекииль смотрят в его сторону, но не подходят к нему. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что с ними происходит, и когда он это сделал, он покачал головой и улыбнулся. — Да ладно, не смотрите на меня так, — они действуют сами по себе. Я не думаю, что вы двое причините мне боль. — Правда, — выражение лица Софии значительно смягчилось, и на её лице появилась красивая улыбка. Что касается Эзекииля, хотя он и не показывал этого, он тоже успокаивался. — Если бы я не доверял вам двоим, вы были бы мертвы в тот момент, когда узнали о любом из моих секретов. А теперь сядьте и перестаньте

беспокоить меня, я должен сломать эту защиту и получить ваши родословные. Затиэль больше не беспокоился о них и пошёл в дом с самым повреждённым защитным протоколом. Хотя слова Затиэля были резкими, это не расстроило ни одного из них. За то время, что они были с ним, они знали, что, хотя он проявляет искреннюю заботу и привязанность к ним обоим, он безжалостный человек, для которого весь остальной мир — просто пешки и фигуры на шахматной доске, которые можно использовать, и если вы не покажете свою ценность, это единственный способ, которым он когда-либо увидит вас. Существовало несколько способов сломать магическую защиту. У Затиэля был чип, его третий глаз и его мастерство в рунах, поэтому он выбрал строгие связи, которые были более ослаблены в энергетических путях, и изменил руны, которые служили ядром защитного формирования. Это не заняло много времени, чтобы сломать формацию. Затиэль подошёл к двери и использовал своё сознание, чтобы исследовать её изнутри. В комнате было полно полок с хрусталём и книгами разных размеров. Это место было библиотекой древнего мага. Любой другой человек был бы взволнован возможностью, которую это представляло, но для Затиэля знание о том, что этот человек мог бы получить доступ, не было действительно заманчивым. Тем не менее, он не стал бы недооценивать работу любого мага, даже если бы они были слабее, чем в его предыдущей жизни. В конце концов, маги имеют репутацию всегда ищущих разнообразные и неясные знания, и хотя количество информации, которую он смог вспомнить с помощью своей силы и чипа, было огромным, он не был настолько самовлюбленным, чтобы думать, что он знает больше, чем все, кто слабее его. Из-за течения времени только некоторые из кристаллов всё ещё имели информацию о них, и большинство книг были повреждены, и только некоторые части остались. Раньше ему приходилось идти от одного к другому, чтобы перекомпилировать информацию, но теперь он использовал только своё сознание, и вся информация в этих книгах и кристаллах была в его распоряжении. Приказав чипу все сохранить, он направился к следующему дому. Процесс был тот же: вскоре оборонительный строй был сломан, и он смог увидеть внутреннюю часть. Этот дом использовался для хранения ингредиентов для экспериментов: там были растения и жидкости разных цветов и форм, большинство из них находились в очень плохом состоянии и не были бы полезны. Но когда Затиэль приблизился к углу дома, его выражение лица изменилось. Затиэль вздрогнул и оказался перед коробкой с четырьмя драгоценными камнями размером с куриное яйцо, которые выглядели так, будто внутри них была туманность. — Потрясающе! — Это кристаллы Миража, и они находятся в идеальном состоянии. С ними мое время в этом мире станет намного проще. — Затиэль улыбался, и его волнение было очевидным. Кристалл Миража — это разновидность драгоценного камня, обладающего космическими свойствами, который образуется, когда мир находится в своей начальной стадии. Поэтому единственным способом получить их для магов было взять их из других миров. Они невероятно драгоценны и используются в качестве основного материала для таких вещей, как космический мешок, до плоских порталов, необходимых для соединения разных миров и транспортировки войск и материалов. Не было бы ошибкой сказать, что в мире магов не было никого, кто не хотел бы иметь их. Те, что он нашел здесь, были слишком малы, чтобы быть полезными для изготовления оборудования, и тем более для портала, но для Затиэля их было более чем достаточно, потому что на втором уровне памяти был детализирован идеальный способ их использования. Затиэль вышел и, еще раз проверив дом и убедившись, что ничего не пропустил, отправился в следующий. Он знал, что снова заполучить что-то столь ценное было трудно, но все же надеялся. Но следующие дома оказались разочарованием: он нашел разбитые энергетические бассейны, медитационный центр и некоторые другие здания, которые не были бы ему полезны. Наконец, осталось всего три дома. Они находились в центральном отсеке, а также справа и слева от него. Затиэль начал с левого, и когда он смог войти, то оказалось, что это место, где хранилось магическое оборудование. Но место было почти пустым: если бы не оставленные части, он бы не знал, для чего это место предназначалось. Значит, сломанное оборудование, которое было у ворот, пришло отсюда. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что кто-то мог

получить доступ к этому месту и попытаться сбежать с оборудованием, но погиб. Что касается того, как это произошло, для Затиэля это не имело значения. Его беспокоило то, что это место было почти пустым, а значит, судьба комнаты, где хранились родословные, могла быть аналогичной. Затиэль направился к дому справа и, оценивая его, понял, что этот был другим: уровень безопасности был намного выше, но все же он смог пройти его. Правда, это заняло гораздо больше времени. Это было место, где хранились родословные, и это был беспорядок, но, к счастью, его худшее беспокойство не подтвердилось. Место было разделено на две секции: передняя была почти пуста, осталось только несколько разбитых флаконов, но в задней части были контейнеры, покрытые надписью. Затиэль мог чувствовать большое количество энергии внутри них. Он подошел к ним и начал открывать каждый. Оборонительный строй контейнеров был похож на те, что были в этом доме, но меньше, поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы сломать и открыть их. Внутри каждого из них был флакон с большим количеством крови. Из-за того, что они долго хранились, кровь должна была деградировать, но контейнеры обладали способностью собирать энергию в своем окружении, чтобы поддерживать родословные в отличном состоянии, повышая их чистоту. Найти расу, к которой она принадлежит, было очень трудно, просто увидев ее кровь своими глазами. Но знания Затиэля о родословных были очень глубоки, и с помощью чипа ему не потребовалось много времени, чтобы идентифицировать их. Оценив их, он положил в кольцо все, кроме двух. — Они превосходны для них, Титан и Стикс, по-настоящему могущественные родословные, — удовлетворенно улыбался Затиэль, глядя на эти флаконы.

<http://tl.rulate.ru/book/32528/2913065>